

София София, Премудрость (греч. Σοφία, «мастерство», «знание», «мудрость», евр. ḥoṣemāh), в иудаистических и христианских религиозно-мифологических представлениях олицетворённая мудрость божества.

Термин «С.», возникший в Древней Греции, употреблялся там как отвлечённое, умозрительное понятие, хотя первоначально у Гомера (Hom. II. XV 411–412) он встречается в комбинации с именем богини Афины — применительно к делу строительства и упорядочения, художества и ремесла. Сама Афина имеет много общего с последующей С.; и всё же если мифологема греческой Афины как богини мудрости (но без приложения к ней термина «С.») есть олицетворение мудрости, то мудрость в греческой мифологии не есть лицо.

Иначе в ветхозаветной традиции, где понятие Премудрости — в силу самой специфики иудаистической мифологии — приобретает личностный облик: самораскрытие бога в мире должно было принимать характер «лица» (или «как бы лица») — как второго и подчинённого «Я» бога. Позднебиблейская дидактическая литература (книга «Премудрость Соломона», «Книга притчей Соломоновых», «Премудрость Иисуса сына Сирахова») даёт образ «Премудрости божией», описанной как личное, олицетворённое существо.

Она выступает как девственное порождение верховного отца, до тождества к нему близкая: «Она есть дыхание силы божией и чистое изливание славы вседержителя» (Прем. Сол. 7, 25 след.), вышедшее «из уст всевышнего» (Иис.

Сир. 24, 3; сравни образ Афины — тоже девственницы, появляющейся из головы Зевса; по устойчивой схеме мифа, мудрость принадлежит деве). Как греческое слово «С.», так и соответствующее ему древнееврейское слово — женского рода, и в пассивном образе «чистого зеркала действия божия» (как определяется С.) угадываются женские черты.

Премудрость в своём отношении к богу есть его демиургическая, мироустроющая воля. Она описывается (Притч. 8, 27 — 31) как «художница», по законам божественного ремесла строящая мир (что снова сближает её с Афиной); в природу этой космогонической С.-«художницы» входит «веселие».

В раввинистической и позднее гностической мысли (знавшей также понятие «падшей С.» — см. Ахамот) С. сближалась с евр. *šjt* и греч. *αχη* — оба термина означают «начало» — в смысле основания, первоначала, материнского лоно изначальности. Специфику С. составляет женственная пассивность, сопряжённая с материнской многоплодностью, её «веселие», а также глубинная связь не только с космосом, но и с человечеством (Притч.

8, 31 и др.), за которое она заступается. Если по отношению к богу С. — пассивно зачинающее лоно, «зеркало славы божией», то по отношению к миру это — строительница, созидающая мир, как плотник или зодчий складывает дом как образ обжитого и упорядоченного мира, ограждённого стенами от безбрежных пространств хаоса; дом — один из главных символов библейской Премудрости (Притч. 9, 1 и др.). Христианство усваивает личностное понимание С. Ориген описывает её как хотя и «бестелесное бытие многообразных мыслей, объёмлющее логосы мирового целого», но в то же время как «одушевлённое и как бы живое».

В раннюю эпоху развития христианства представление о С. сближалось с ликом Христа-Логоса (1 Кор. 1, 24 прямо определяет Иисуса Христа как «божью силу и божью премудрость»), а затем и с третьей ипостасью троицы — духом святым (понятие женского рода в семитических языках и близкое С. в аспектах игры, веселья, праздничности), подчёркиваются также аспекты С., связанные с идеей человеческой общности.

В латинской христианской литературе термин «С.» вытесняется почти синонимическим обозначением мистически понятой «церкви», и поэтому собственно «софиологии» католическая традиция почти не знает. Иначе в Византии, где большое значение получило развитие образа С. как символа теократического принципа, и на Руси, куда христианство пришло под знаком С. (митрополит Илларион описывает крещение Руси как приход «премудрости божией», т. е.

С.; Софии были посвящены построенные в XI в. три главные русские церкви — в Киеве, Новгороде и Полоцке). На русской почве к XV—XVI вв. складывается богатая иконография С. С. имеет облик ангела; её лик и руки — огненного цвета, за спиной — два крыла.

Она одета в царское облачение (далматик, бармы), на голове — золотой венец. Ей

предстоят (как Христу в иконографии «Деисуса») молящиеся дева Мария и Иоанн Креститель; над ее головой виден по пояс благословляющий Христос (таким образом, не тождественный с С., но являющий собой её «главу», примерно так, как он же есть, по новозаветному учению, «глава» церкви).

Личный облик С. как в византийско-русской, так и в католической (например, у немецкого мистика XIV в. Г. Сузо) традиции постепенно сближается с образом девы Марии как просветлённой твари, в которой становится «софийным», облагораживается весь космос. В христианской агиографической традиции имя «С.» носит также мученица, казнённая в Риме во II в. вместе со своими дочерьми Верой, Надеждой и Любовью (имена символичны — «Мудрость» как мать трёх «теологических добродетелей»).

Литература :

Флоровский Г., О почитании Софии Премудрости Божией в Византии и на Руси, «Труды V съезда русских академических организаций», ч. 1, София, 1932;

Флоренский П. А., Столп и утверждение истины, М., 1914, с. 319–392;

Яковлева А. И., «Образ мира» в иконе «София Премудрость Божия», в сб.: Древнерусское искусство, М., 1977;

Meyendorff J., L'icône de la Sagesse Divine, «Cahiers archéologiques», 1959, № 10.